ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ"

№ 24 Суббота, 28 іюня (11 іюля) 1903 г. № 24

РУССКІЕ ИГРОКИ.

Изъ воспоминаній артиста императорск. театр. Константинова, составилъ

А. Заринъ.

(Продолженіе).

XIV.

А. А. Ивашевъ былъ страстный игрокъ, безъ игры жить не могъ, часто игралъ съ тѣми, у кого ничего не было, но, какъ человѣкъ отъ природы умный, онъ вѣрилъ въ силу банка, въ то, что банкъ—машина и что понтеръ въ концѣ концовъ всегда проиграетъ, всегда самъ держалъ банкъ и другимъ банкометамъ въ деньгахъ не отказывалъ.

У него въ Самарской губерніи было имѣніе, управлялъ этимъ имѣніемъ его старый пріятель М. И. Буацель, тоже игрокъ.

Въ одно утро Ивашевъ получаетъ отъ управляющаго въ такомъ родѣ письмо.

— Дорогой мой другъ! Прости меня; но я, какъ сумасшедшій, не могу ни спать, ни ѣсть. Продалъ очень хорошо нашъ хлѣбъ, получилъ 35 тысячъ и, вообрази, всѣ ихъ проигралъ! и т. д.

На это Ивашевъ ему пишетъ:

— Я тебѣ, какъ другу, вѣрю и прошу только телеграфировать: если ты мои деньги прометалъ, то я немедленно вышлю столько же, чтобы продолжать игру. Если же ты, какъ дуракъ, пропонтировалъ, то я тебя прощаю; но прошу немедленно пріѣзжать ко мнѣ, и сдать управленіе помощнику!

Черезъ четыре дня Буацель пріѣхалъ. Ивашевъ остался съ нимъ пріятелемъ и часто ему помогалъ. Я былъ тоже съ нимъ хорошо знакомъ и видѣлъ, что Ивашевъ относился къ нему съ любовью и никогда о томъ, что было, не вспоминалъ.

23-е февраля—было днемъ ангела А. А. Ивашева. Въ этотъ день къ нему собирались къ обѣду къ 6-ти часамъ. Громаднѣйшій залъ обращался въ роскошную столовую. Чудныя, изящныя, тяжелыя серебряныя вазы, полныя фруктъ, земляники, конфектъ, показывали, что приготовлено что-то особенное. Человѣкъ 40—50 садились за столъ. Ножи, ложки, вилки—тяжелыя, серебряныя, золоченыя черезъ огонь. Люстры, которыя стоятъ десятки тысячъ, ярко горятъ; а въ бывшей столовой громаднѣйшій столъ полонъ самыхъ дорогихъ закусокъ и водокъ. Людей во фракахъ и бѣлыхъ галстукахъ человѣкъ десять. Гости—это все его знакомые, играющіе и совсѣмъ неиграющіе.

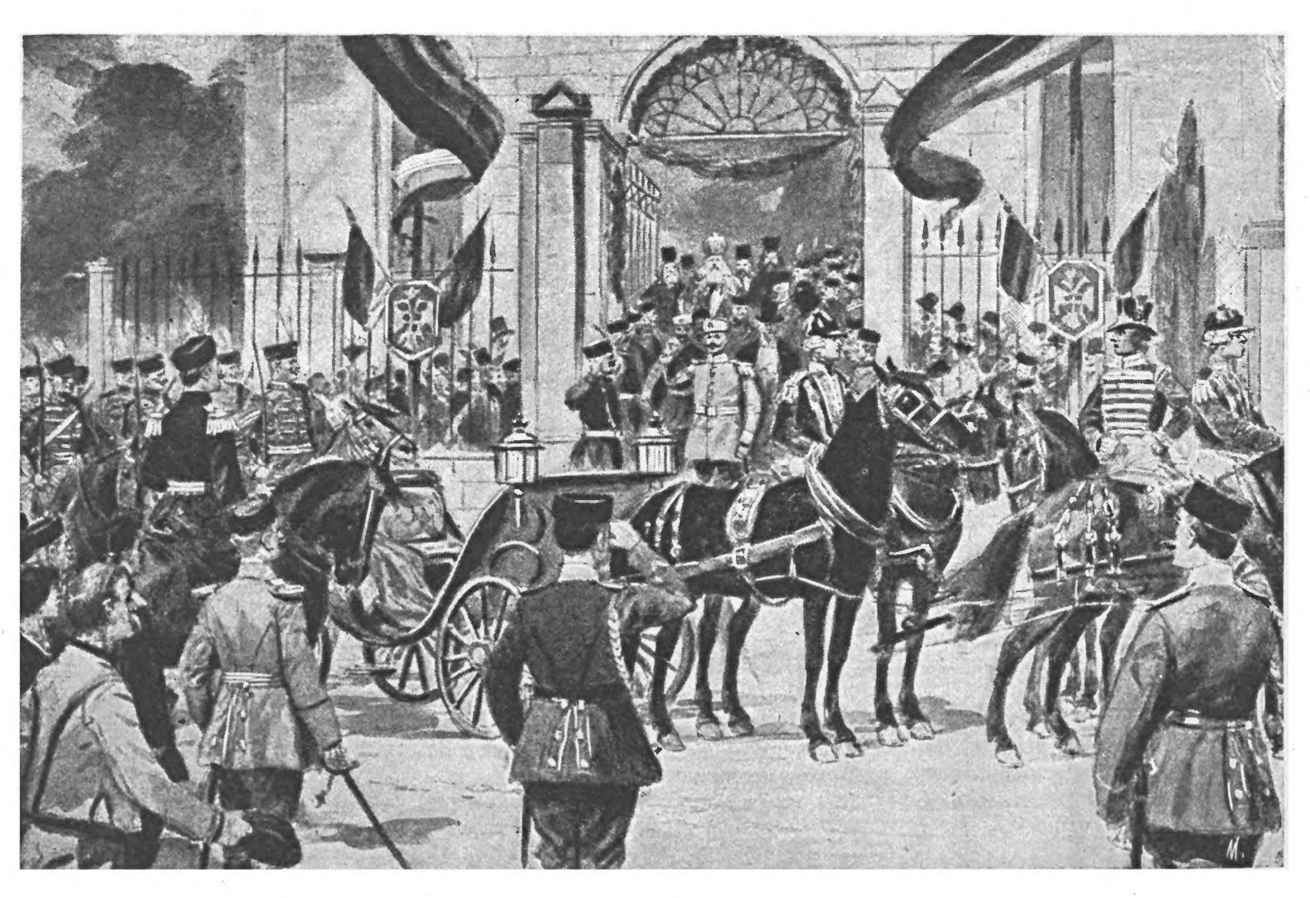
Айвазовскій, Самойловъ, Апухтинъ, Рубинштейнъ (когда бывалъ въ Петербургѣ), Ларошъ и множество большихъ богатыхъ игроковъ.

На двухъ, на трехъ столахъ послѣ обѣда мечутъ банкъ. Деньги Ивашева; но онъ имѣетъ только 30%, а остальныя раздаетъ пріятелямъ по 10 или 5 коп. въ рублѣ, которые всѣ сами противъ себя понтируютъ.

Смѣхъ, веселье продолжаются до 6-ти часовъ утра. И такъ, изъ года въ годъ, совершенно почти одиково продолжалось до самаго его отъѣзда изъ Петербурга и когда ужъ онъ жилъ не въ городѣ, а въ роскошной дачѣ, своей собственной, пріобрѣтенной имъ отъ И. О. Утина.

XV.

Жизнь А. А. Ивашева, повидимому, была довольно покойна; но это только до покупки имъ дачи отъ Утина, на Каменномъ островѣ. Одна изъ самыхъ лучшихъ дачъ, на самомъ видномъ мѣстѣ, мимо которой проѣзжалъ весь Петербургъ, сдѣлала то, что у Ивашева явилась куча враговъ и завистниковъ. Публика, видя каждый день въ саду его гостей, гуляющихъ послѣ обѣда, громко разговаривающихъ, приходила въ ражъ. Открытыя окна, откуда можно было видѣть чудное убранство, массу гостей, сидящихъ за столомъ, ла-

Выходъ короля Петра I изъ собора.
Съ рисунка Ф. Шлегеля, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

кеевъ во фракахъ, бѣлыхъ галстукахъ, подающихъ яства,—не давали никому покоя.

— Помилуйте! Это чортъ знаетъ, что такое! Мы думали, что это дача Левашева; а это—игрока Ивашева! И онъ эту дачу не купилъ, а выигралъ у Утина въ карты.

— Мы не понимаемъ!—отвѣчали на это другіе.—Какъ его не выплюютъ! Какъ онъ можетъ такъ открыто жить?

Эксплуататоры, шантажисты, услышавши эти разговоры и, поддерживая ихъ, стали бѣднаго Ивашева просто обирать. Не было дня, чтобы Ивашевъ не получилъ письма съ вымогательствомъ денегъ.

— Эхъ, старый я дуракъ!—говорилъ иногда мнѣ Ивашевъ.—Что я надѣлалъ? Зачѣмъ я купилъ эту дачу?

На второй годъ ужъ онъ мечталъ сбыть ее хоть за ту цѣну, которую самъ заплатилъ, т. е. за 120 тыс. руб., но охотниковъ не было. На этой дачѣ много было интереснаго и курьезнаго.

Вскорѣ послѣ послѣдней турецкой войны, въ 5 часовъ, въ самый разгаръ игры, въ залъ къ нему входятъ: герой Баязета, полковникъ Штоквичъ, князь Орбеліани и армянинъ высокаго роста, ротмистръ казачьяго полка съ Георгіевскимъ крестомъ, А—ъ.

— Съ пріѣздомъ!—поздравляетъ ихъ Ивашевъ.—Познакомилъ со всѣми, далъ имъ карты и они начали играть.

Первые два играли осторожно, по маленькой, а послѣдній—такой на видъ простой, искренно смѣясь, весело сталъ играть по большой и къ обѣду проигралъ 1000 руб.

— Ахъ, какъ мнѣ жаль! — говоритъ ему Ивашевъ.—Вы такъ много проиграли!

— Что вы, голубчикъ! Милый, славный Алекс. Алекс. (дружески Ивашева обнимаетъ и цѣлуетъ). Какъ вамъ не стыдно, да вѣдь я и выиграть много могу. Ей Богу, мнѣ это ничего!

— Вотъ герой настоящій! Молодецъ!—смѣясь говоритъ Ивашевъ.—Да и дай вамъ Богъ много выиграть! Чтобы я вамъ ни проигралъ, буду счастливъ.

— Ей Богу! Ахъ, какой вы хорошій!—обнимая фамильярно Ивашева,—говоритъ А. и дружески опять его цѣлуетъ.

Съ той поры А. началъ ходить; каждый день по два раза выигрывалъ, проигрывалъ и въ теченіе года проигралъ 5 тысячъ, а громко всѣмъ говорилъ:—проигралъ 40 тысячъ! Никто изъ играющихъ этому не вѣрилъ; но люди, не знавшіе Ивашева, съ большимъ вѣсомъ, вѣрили и высказывали ему горячее участіе. Видъ у этого ротмистра былъ ужасный, силы онъ былъ непомѣрной, доброта съ лица исчезла, лицо выражало хитрость, пронырство и лукавство.

Является онъ какъ-то, разъ, въ 12 часовъ, къ Ивашеву, клянется, что проигралъ казенныя деньги, проситъ его спасти и выпросилъ 10 тысячъ рублей.

На 6 мѣсяцевъ куда-то уѣхалъ, пріѣхалъ опять въ Петербургъ, сталъ каждый день ѣздить къ Ивашеву, но только самое большое съ 25-ю рублями, а больше съ 5-ю; но громко всѣмъ кричитъ, что онъ всѣ деньги, 60 тысячъ рублей, проигралъ у Ивашева. Игралъ онъ по маленькой, денегъ у него не было; но пріѣзжалъ всегда съ форсомъ, злой, ажитированный.

Сидимъ мы, бывало, играемъ тихо, смирно, по-маленькой: я, Бурдинъ, Стрельсицкій, Пушкинъ. Молча проигрываемъ послѣднія деньги, сожалѣемъ, но вида не показываемъ, что у насъ на душѣ.

Пріѣзжаетъ онъ, ставитъ 5 рублей, убьетъ ему Ивашевъ карту, вдругъ какъ онъ стукнетъ по столу и во все горло заоретъ:

— Проклятіе! Я душу проигрываю!

Со всѣми нами дѣлается нервная дрожь. Ивашевъ, моментально поблѣднѣвъ, робкимъ голосомъ говоритъ:

— Ротмистръ! Чего вы волнуетесь? Угодно вамъ 100 рублей? Возьмите!

— Дайте!—отвѣчалъ съ улыбкой армянинъ, и начинаетъ тихо играть.

Мѣсяцъ цѣлый, т. е. 30 дней, изо-дня въ день повторялась подобная исторія. Надоѣло это всѣмъ намъ ужасно! Жаль намъ всѣмъ Ивашева, но подобный способъ выманиванія денегъ возмущалъ всѣхъ и возмутилъ меня до послѣдней степени!

Вотъ, какъ-то мы сидимъ, играемъ. Ивашеву везетъ, я и Бурдинъ проигрываемъ и проиграли все.

— Александръ Александровичъ,—говорю я,—вотъ мы проигрались! Сидимъ съ Федей смирно, страдаемъ. Неужто я долженъ стукнуть кулакомъ по столу, закричать и только тогда вы, какъ А...у, предложите намъ по сто рублей?

— Господа, что же мнѣ дѣлать? Вѣдь это разбойникъ! Вы же люди порядочные!

— Тогда не принимайте его!—заговорили всѣ.—А ужъ денегъ нельзя давать.

— Совершенно вѣрно!—сказалъ Ивашевъ,—я просто съ нимъ играть не буду! Это дѣйствительно позоръ.

Какъ обыкновенно, проиграли до обѣда, послѣ обѣда сѣли въ винтъ играть, а въ 10 часовъ вечера отправились наверхъ (это было на дачѣ) и сѣли, по обыкновенію, играть въ банкъ.

Вдругъ въ 11 часовъ вечера слышимъ звукъ шпоръ. Ивашевъ поблѣднѣлъ. Входитъ А...

— Добрый вечеръ компаніи! Александръ Александровичъ, позвольте поставить карточку?

— Ротмистръ!—говоритъ робко Ивашевъ,—извините меня! Ей-Богу, я не желаю съ васъ выигрывать и вамъ проигрывать, а потому не будемъ играть!

— Что это!—заревѣлъ А...ъ.—Засовываетъ свои пальцы въ ротъ и начинаетъ ревѣть, какъ звѣрь, двѣ минуты.

— Ахъ, такъ вотъ что! Это когда я проигралъ 90 тысячъ! Ну! подождите! я вамъ покажу!—онъ потрясъ кулакомъ и убѣжалъ.

Мы бросили играть. Съ Ивашевымъ сдѣлалось почти дурно, онъ выпилъ стаканъ воды. Полчаса мы посидѣли и разошлись.

Хроника парижской жизни.

Франко-русское недоразумѣніе. — Эпилогъ литературнаго скандала.

Вмѣсто франко-русской литературной комбинаціи, придуманной Марселемъ Прево и Альфредомъ Капюсомъ во время ихъ недавней поѣздки въ Россію, получился, оказывается, франко-русскій литературный конфликтъ. Почти одновременно обнародованы двѣ версіи относительно переговоровъ, происходившихъ между французскими обществами „литераторовъ“ и „драматическихъ авторовъ“ и русскимъ „союзомъ драматическихъ и музыкальныхъ писателей“. Общій докладъ М. Прево и А. Капюса, президентовъ названныхъ французскихъ обществъ, говоритъ одно а письмо отъ правленія союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей, появившееся въ № 288 „Биржевыхъ Вѣдостей“, сообщаетъ совсѣмъ другое. Я представилъ переводъ этого письма въ секретаріатъ общества литераторовъ и въ отвѣтъ услышалъ выраженія, крайне не естныя для представителей петербургскаго „союза“. Комитетъ общества не оставитъ версіи „союза“ безъ возраженій и, такимъ образомъ, отъ недавняго франко-русскаго литературнаго братанія, отъ восторженнаго пріема, оказаннаго Прево и Капюсу на собраніи „союза“, останется одно воспоминаніе.

Вотъ что пишутъ М. Прево и А. Капюсь въ своемъ сообщеніи относительно новыхъ условій, которыя, благодаря ихъ поѣздкѣ, могутъ будто бы отнынѣ встрѣчать въ Россіи произведенія французскихъ авторовъ.

„Театральныя пьесы. — Слѣдуетъ вступить въ петербургское общество русскихъ драматическихъ писателей (президентомъ котораго является г. Молчановъ). Членскій взносъ около 13 франковъ въ годъ. Члены французскаго общества драматическихъ авторовъ, которые донынѣ изъявили желаніе вступить въ это общество, были всѣ приняты.

„Полезно по возможности скорѣе позаботиться о переводѣ оригинала, который подлежитъ постановкѣ. Въ составѣ общества Молчанова имѣется много превосходныхъ русскихъ переводчиковъ. За прочими деталями обращаться къ г. Ганьа, одному изъ агентовъ общества драматическихъ авторовъ въ Парижѣ.

„Романы.—Въ Петербургѣ нѣтъ общества литераторовъ, подобнаго французскому. Но зато имѣется въ Петербургѣ общество издателей и книгопродавцевъ, расположенное въ пользу системы охраненія литературной собственности. Чтобы добиться защиты, практичнѣе всего войти въ сношенія съ однимъ изъ издателей, состоящихъ членами этого общества, и доставить ему рукопись по меньшей мѣрѣ за полтора мѣсяца до появленія французскаго текста отдѣльной книгой или въ видѣ газетныхъ фельетоновъ. При этомъ условіи можно выпустить русскій переводъ за день до появленія французскаго оригинала,—и тогда этотъ переводъ будетъ пользоваться правами, одинаковыми съ русскими оригиналами“.

Правленіе „союза“ русскихъ драматурговъ въ своемъ письмѣ сообщаетъ, что французы вовсе еще не приняты въ его составъ, что еще не разрѣшенъ вопросъ объ ихъ правѣ стать членами русскаго общества, и что во всякомъ случаѣ съ этимъ вопросомъ напрасно ставится въ связь вопросъ объ ограниченіи свободы перевода иностранныхъ произведеній. Остается выяснить, кто виноватъ въ происшедшемъ недоразумѣніи, кто кого не понялъ во время недавнихъ петербургскихъ переговоровъ.

Марсель Прево и Альфредъ Капюсь вернулись изъ Петербурга, очарованные любезностью и предупредительностью своихъ русскихъ коллегъ. Уже и тогда можно было видѣть, что ихъ на практикѣ ожидаетъ разочарованіе, но оно наступаетъ теперь еще скорѣе, чѣмъ можно было предположить.

* * *

Три мѣсяца тому назадъ въ Парижѣ разыгрался небольшой quasi литературный скандалъ: дѣвица изъ хорошаго общества, по имени Эмма Турэ, стрѣляла въ Марселя Прево. Ее привлекли было къ отвѣтственности, но теперь освободили отъ слѣдствія и суда, хотя совершенное ею преступленіе—покушеніе на убійство, съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ—было юридически вполнѣ установлено. Теперь скандалъ на время возрождается, такъ какъ Эмма Турэ выступаетъ въ газетахъ съ энергичными протестами противъ „незаконныхъ дѣйствій судебныхъ властей, которыя лишили ее права на судъ присяжныхъ и освободили Марселя Прево отъ нравственной отвѣтственности передъ обществомъ“.

Если бы процессъ состоялся, настоящимъ обвиняемымъ на немъ дѣйствительно былъ бы молодой романистъ, доведшій дѣвушку до преступленія своимъ неблаговиднымъ поведеніемъ. Онъ ее обольстилъ и, проживъ съ нею нѣсколько лѣтъ, бросилъ; мало того, онъ нарушилъ данное ей при разрывѣ клятвенное обѣщаніе никогда не жениться и сочетался законнымъ бракомъ со вдовой-милліонершей. Обыкновенная, банальная исторія,—но здѣсь она осложняется тѣмъ, что обольстителемъ и измѣнникомъ является талантливый писатель, выдающій себя за усерднаго феминиста, поборника женскихъ правъ, и что онъ Эмму Турэ совратилъ, главнымъ образомъ, потому, что нашелъ въ ней богатую натуру и могъ на ней изучать женскую психологію. Эмма Турэ увѣряетъ, что она была сотрудницей Марселя Прево и что она вдохновила не одно его произведеніе. Особое участіе она приписываетъ себѣ въ „Полу-дѣвахъ", — романѣ, который нашумѣлъ на весь свѣтъ и былъ передѣланъ въ пьесу, обошедшую всѣ сцены. Вѣрно-ли это, или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ Марселю Прево не могла улыбаться перспектива изобличеній и разоблаченій, касающихся не только его частной жизни, но и его литературныхъ работъ, и вполнѣ естественно, что онъ постарался освободить свою бывшую подругу отъ уголовной отвѣтственности за свой поступокъ. Она же, съ своей стороны, только и добивалась огласки. Она жалуется въ газетахъ, что Марсель Прево пустилъ въ ходъ политическія вліянія, чтобы подѣйствовать на судебнаго слѣдователя, и что иначе ему бы не удалось освободиться отъ обязанности объяснить публично свое вѣроломное поведеніе. И она грозитъ отомстить „иначе" своему соблазнителю; это, вѣроятно, значитъ, что она намѣрена опять при случаѣ пустить въ ходъ револьверъ. Марсель Прево, разумѣется, воздерживается отъ всякаго отвѣта на жалобы бѣдной дѣвушки, и, чтобы избавиться отъ приставаній репортеровъ, уѣхалъ на дачу въ провинцію.

Парижъ, въ іюнѣ 1903 г. *Е. Дмитріевъ.*

Извѣстные актеры и ихъ парики.

Вильямъ Клерксонъ.—Самый дорогой парикъ.—Парикъ Фальстафа.—Недоразумѣнія.—Парикъ короля.

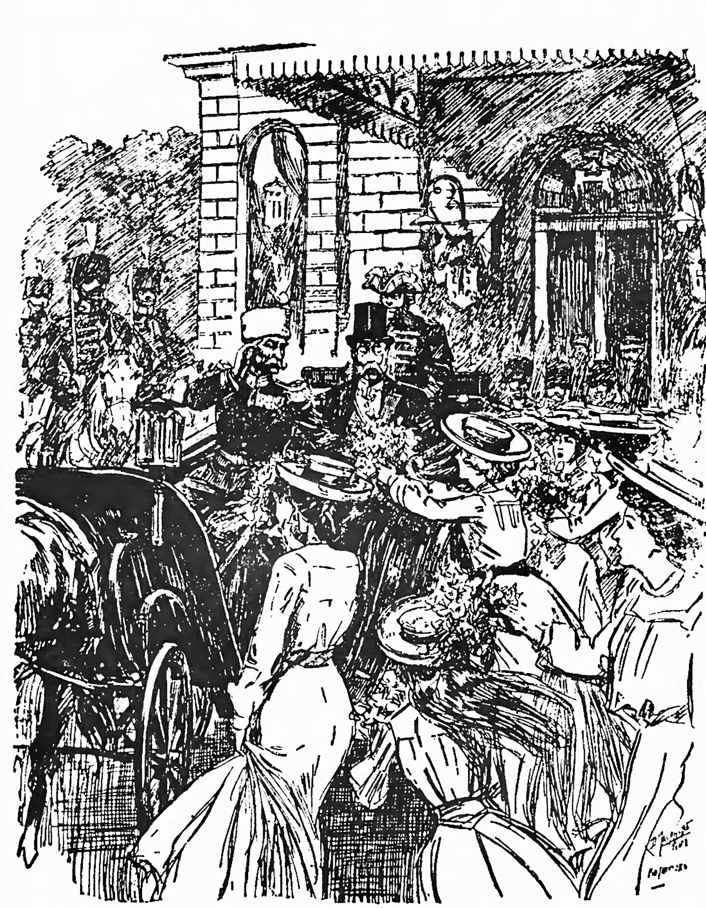
Одна англійская газета на тему „извѣстные актеры и ихъ парики" разсказываетъ много забавныхъ исторій, доказывающихъ, что парикъ имѣетъ немаловажное значеніе въ жизни актера.

Режиссеръ одного лондонскаго театра платитъ ежегодно десятки тысячъ за парики. Принявъ во вниманіе, что съ каждымъ годомъ растетъ число театровъ въ Лондонѣ и въ провинціяхъ, можно себѣ представить, какую гигантскую работу исполняетъ знаменитый лондонскій парикмахеръ, Вилльямъ Клерксонъ, исполняющій заказы многочисленныхъ театровъ. Въ его мастерской занято за изготовленіемъ новыхъ и поправкой старыхъ париковъ 250 человѣкъ. Никого, конечно, не удивитъ, что у Сарры Бернаръ самый дорогой парикъ, изготовленный Клерксономъ. Парикъ этотъ она одѣваетъ въ роли Маріи Магдалины (La Samaritoine); парикъ сдѣланъ изъ настоящихъ волнистыхъ, особенно длинныхъ человѣческихъ волосъ, доходящихъ артисткѣ до пятъ. Онъ стоилъ 600 рублей—высшая цѣна, заплаченная когда-либо за парикъ для сцены. Парикъ, который носилъ Бирбоомъ-Три въ роли Фальстафа, и борода изъ фальшивыхъ волосъ стоили 105 рублей; они сдѣланы были такъ мастерски что Верди при исполненіи своего Фальстафа въ Миланѣ пожелалъ имѣть его точную копію. Длинные сѣдые волосы и длинная борода, которую этотъ-же артистъ носилъ въ роли Рипъ-Ванъ Винкле, могли быть сдѣланы послѣ того, какъ былъ обысканъ весь Лондонъ и всѣ старики, пожелавшіе разстаться съ своими сѣдыми волосами. Волосы стоили 100 рублей. Подобный же парикъ и бороду изъ серебристо-бѣлыхъ волосъ сдѣлалъ отецъ Клерксона для артиста Джеферсона, игравшаго тоже стараго Рипа, за 200 рублей. Мистеръ Три послалъ однажды къ одному спеціалисту, чтобы посовѣтоваться съ нимъ о выпаденіи собственныхъ волосъ. Когда докторъ пришелъ къ нему, Три уже былъ загриммированъ Маркомъ Антоніемъ въ „Юліи Цезарѣ". Взглянувъ на него, докторъ воскликнулъ: „для вашихъ волосъ ничего не надо, они великолѣпны и не требуютъ никакого лѣченія". Клерксоновскій парикъ онъ принялъ за настоящіе волосы.

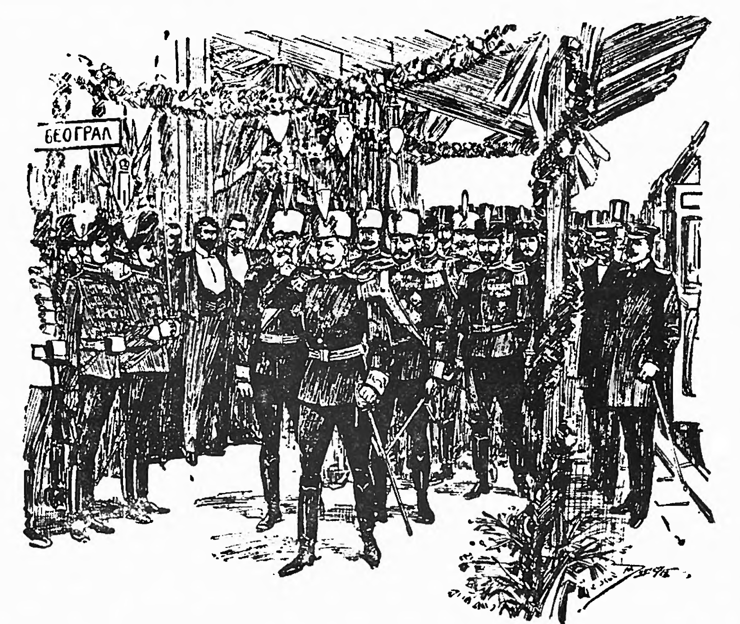
Въ искусствѣ дѣланія париковъ англичане перещеголяли французовъ. Всѣ знаменитые артисты и артистки, какъ Сарра Бернаръ, Коклэнъ, Режанъ, Гитри, Жераръ и Ристори состоятъ въ числѣ заказчиковъ Клерксона. Ліанъ-де Пужи, недавно репетировавшая новую пантомиму, просила по телеграфу Клерксона пріѣхать къ ней. Но такъ какъ онъ пріѣхать не могъ изъ-за массы дѣла, то Ліанъ-де Пужи взяла четырехъ-дневный отпускъ и ожидала въ Лондонѣ изготовленія парика. Когда мисстрисъ Лонгтри заказывала еще свои туалеты у Ворта, то онъ же присылалъ и подходящіе парики, но когда парижская присылка пришла въ Лондонъ, оказалось, что парики были лондонской фабрикаціи. Многія французскія прически приходятъ изъ Лондона и часто парики, которыхъ нельзя достать въ Парижѣ, выписываются изъ Лондона. Недавно, еще модный въ Парижѣ парикъ Маріи-Антуанетты нельзя было найти въ Парижѣ. Въ два дня онъ былъ изготовленъ въ Лондонѣ и стоилъ только 25 рублей. Цѣны, разумѣется, бываютъ очень различныя; обыкновенный парикъ можно взять на прокатъ даже за 50 копеекъ; а что-нибудь необыкновенное, например, для balpoudrée, уже стоитъ на прокатъ 15 рублей, а купить 70 рублей.

Драгоцѣнный парикъ былъ надѣтъ на королѣ Эдуардѣ въ іюлѣ 1897 года, когда онъ присутствовалъ на Дэвонширскомъ „House Lall" въ костюмѣ гроссмейстера мальтійскихъ рыцарей. Парикъ его не вѣсилъ и трехъ-четвертей унца. Императоръ Вильгельмъ II-й и германскій кронпринцъ имѣли парики отъ Клерксона.

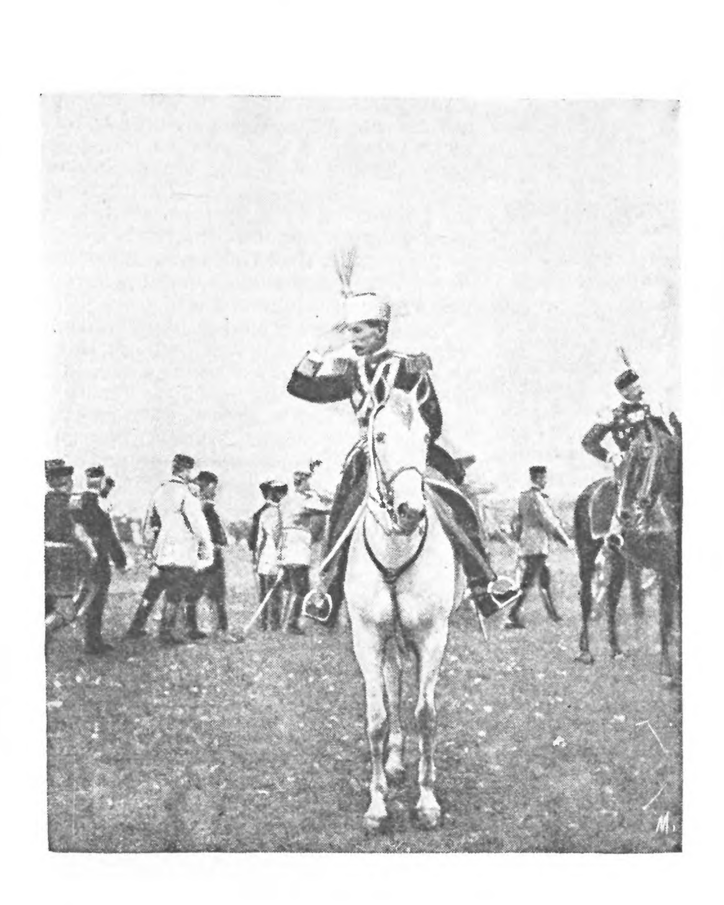
Знаменитый парикмахеръ знаетъ много комичныхъ исторій объ англійскихъ артистахъ. Такъ, для Вилльяма Терриса, когда онъ выступалъ въ „Савенсвудѣ", Клерксонъ сдѣлалъ особую бороду и особые бакенбарды изъ четырехъ различныхъ частей; въ сценѣ съ духомъ, сэръ

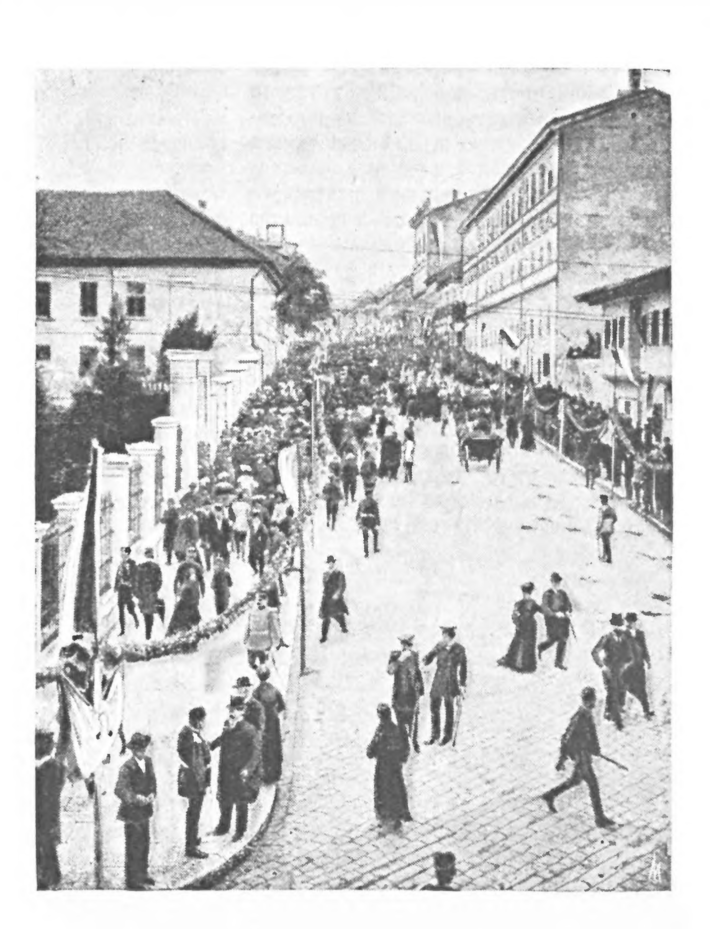
Въѣздъ короля Петра I въ Бѣлградъ.—Дамы Бѣлграда забрасываютъ экипажъ цвѣтами.

Обходъ почетнаго караула королемъ Петромъ I на Бѣлградскомъ вокзалѣ.

Король Петръ I на смотру войскъ въ Баницкомъ лагерѣ.

На улицахъ Бѣлграда въ день пріѣзда Петра I.

Генрихъ Ирвингъ оторвалъ ему нечаянно поль-бороды, такъ что Террисъ долженъ былъ закончить сцену, повернувшись однимъ бокомъ къ публикѣ. Сэръ Генри не замѣтилъ, что онъ сдѣлалъ, и яростно потребовалъ у артиста объясненія, когда тотъ ушелъ за кулисы. „Да что же мнѣ было дѣлать, когда вы сбрили у меня половину бакенбардъ", отвѣчалъ Террисъ. Быстрѣе всего былъ изготовленъ парикъ для миссъ Элленъ Терри; она заказала вечеромъ парикъ, къ 4 часамъ слѣдующаго дня онъ уже былъ готовъ. Артуръ Робертсъ всегда носитъ на сценѣ парикъ, надо или не надо, потому что безъ парика онъ себя неловко чувствуетъ. Во время репетиціи пьесы „Дѣти Гетто" нью-іоркскій режиссеръ Тилеръ указалъ Клерксону на усы одного актера и сказалъ ему, что болѣе скверныхъ поддѣльныхъ усовъ онъ никогда не видѣлъ. Но какъ онъ былъ пораженъ, когда узналъ, что это были собственные усы актера. Подобную ошибку совершилъ самъ Клерксонъ. Онъ какъ то болталъ послѣ одного утренняго представленія съ миссъ Мери Ллойдъ и, думая, что она уже сняла свой парикъ, похвалилъ ея прекрасные волосы и шутя дернулъ ихъ, но увы,—вмѣстѣ со шляпой у него въ рукахъ очутились и волосы миссъ.

Сварливый Ибсенъ.

Въ одной статьѣ объ Ибсенѣ, напечатанной въ „Revue Bleue", Георгъ Брандесъ разсказываетъ, что, когда онъ въ 1891 году проживалъ съ норвежскими художниками въ Сандвикенѣ, въ окрестностяхъ Христіаніи, онъ случайно узналъ, что Ибсенъ тоже жилъ въ тамошнемъ отелѣ, и уговорился со своими друзьями устроить старому медвѣдю обѣдъ.

Ибсенъ, отличавшійся всегда нелюдимостью, сперва наотрѣзъ отказался, затѣмъ недовѣрчиво спросилъ:

— Сколько будетъ человѣкъ за столомъ?

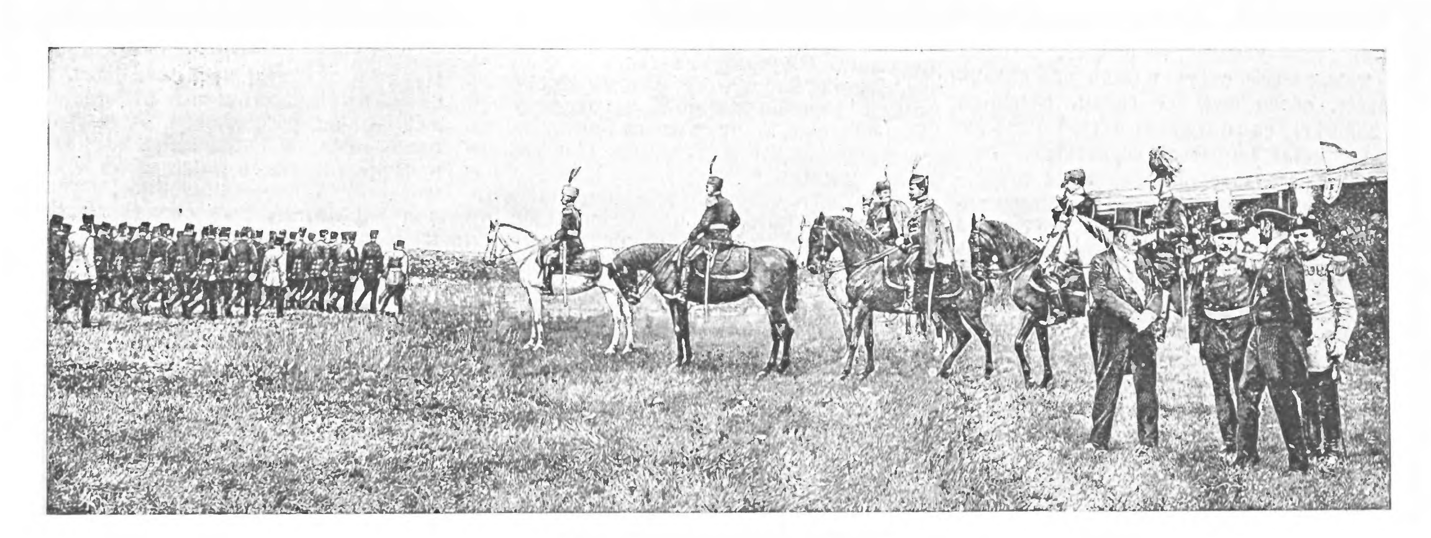
— Девять.

— Я никогда не обѣдаю въ такомъ большомъ обществѣ.

— Да это все художники, отвѣчалъ Брандесъ,—никакого стѣсненія быть не можетъ; мы будемъ даже обѣдать въ вашемъ отелѣ.

Наконецъ, Ибсенъ далъ согласіе, и скоро распространился слухъ, что въ честь его дается обѣдъ; разумѣется, всякій хотѣлъ въ немъ участвовать. Незнакомымъ Брандесъ прямо отказывалъ, но онъ не могъ отказать тѣмъ, у кого онъ самъ былъ дружески принятъ. Онъ опять пошелъ къ Ибсену и со страхомъ сообщилъ ему, что за обѣдомъ желаетъ быть одна дама.

— Никогда этого не будетъ!—отвѣчалъ яростно Ибсенъ.

Король сербскій Петръ I дѣлаетъ смотръ сербскимъ войскамъ на Топчидерскихъ возвышенностяхъ.

Въѣздъ сербскаго короля Петра I въ Бѣлградъ.
Рядомъ съ королемъ въ коляскѣ—министръ-президентъ Авакумовичъ.

— Это веселая, очень умная, молодая женщина.

— Я не люблю ни веселыхъ, ни умныхъ молодыхъ женщинъ.

— Прежде вамъ когда-то нравилась ея тетка.

— Ну! это другое дѣло, пусть придетъ

Въ назначенный день Брандесъ во фракѣ постучался въ дверь Ибсена. Ибсенъ съ удивленіемъ взглянулъ на него и гнѣвно отступилъ назадъ:

— Во фракѣ, — вскричалъ онъ,—но у меня и фрака даже нѣтъ!

— Вы можете придти въ сюртукѣ.

— А та дама тамъ?

— Она и еще нѣсколько другихъ дамъ.

— Сколько же всего человѣкъ?

— Двадцать двѣ персоны.

— Это предательство! Вы говорили девять. Я не пойду!

Послѣ долгихъ уговоровъ и просьбъ удалось, наконецъ, Брандесу уговорить Ибсена сойти внизъ. Но лицо старика было такъ сурово, что при его появленіи никто не смѣлъ открыть рта. Обѣдъ прошелъ въ такомъ ледяномъ молчаніи, что уже за рыбой поспѣшили подать шампанское и стали говорить рѣчи въ честь поэта. Послѣ первыхъ же словъ, Ибсенъ перебилъ оратора, но послѣдній — это былъ самъ Брандесъ—почтительно просилъ его не перебивать, пока онъ не кончитъ. Брандесъ продолжалъ сравнивать гостя съ солнцемъ и со всѣми звѣздами. На Ибсена это не произвело никакого впечатлѣнія.

— На эту рѣчь, началъ онъ,—многіе стали бы возражать, но я этого не стану дѣлать.

— Сдѣлайте это, маэстро.

— Я не стану!—повторилъ Ибсенъ, возвысивъ голосъ.

Господинъ, сидѣвшій рядомъ съ одной очаровательной драматической артисткой, попросилъ слова и сказалъ:

— Моя хорошенькая сосѣдка проситъ меня выразить доктору Ибсену благодарность отъ лица драматическихъ артистокъ и сказать ему, что нѣтъ ролей, которыя бы она играла съ большимъ удовольствіемъ, чѣмъ написанныя имъ.

— Я не пишу ролей.—отвѣчалъ сварливо Ибсенъ,—я изображаю людей когда нибудь работаю для какого-нибудь актера, или актрисы.

Впечатлѣнія своихъ нѣсколько рѣзкихъ словъ Ибсенъ, казалось, не замѣтилъ, потому что, когда встали изъ-за стола, онъ наивно сказалъ:

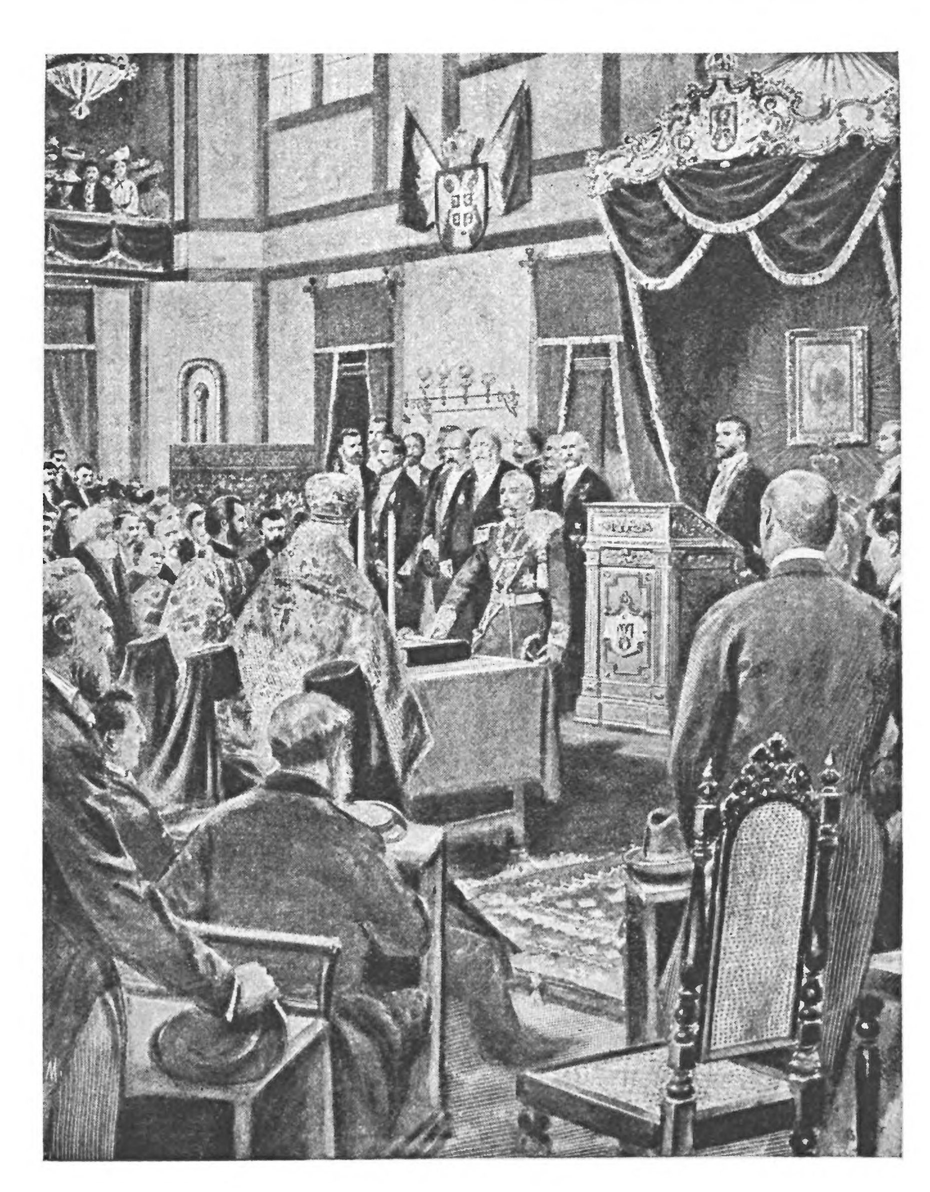
— Какой былъ удачный обѣдъ?! Да, чрезвычайно удачный!...

Помолвка дочери «пушечнаго короля» Круппа.

(Портретъ на стр. 190).

Лукавый богъ Амуръ не боится ужасныхъ орудій своего олимпійскаго товарища Марса и стрѣляетъ безъ промаха. Дочь пушечнаго короля объявлена невѣстой кельнскаго банкирскаго сына Тильмана. Антуанетта-Берта Круппъ, прелестная девятнадцатилѣтняя дѣвушка, портретъ которой мы помѣщаемъ ниже, призвана владѣть огромными богатствами, такъ какъ она наслѣдница всего состоянія своего отца, внезапно умершаго въ прошломъ году въ Эссенѣ. И чего только не принадлежитъ ей! Пушко-литейные заводы въ Эссенѣ, корабельныя верфи въ Килѣ, желѣзно — и каменноугольные рудники въ Вестфаліи и Испаніи. Колоссальное промышленное предпріятіе, не уступающее американскимъ и оцѣненное среднимъ числомъ въ 375,000,000 рублей. Все это состояніе находится въ маленькихъ ручкахъ старшей изъ обѣихъ дочерей Альфреда Круппа, которой онъ все довѣрилъ по завѣщанію. До совершеннолѣтія Берта Круппъ состоитъ подъ опекой матери, полновластно всѣмъ распоряжающейся. Молодая дѣвушка рѣдко показывается въ обществѣ; тѣ, кто ее знаютъ, описываютъ ее очень чувствительной, кроткой, нѣжной дѣвушкой, но съ большимъ характеромъ, унаслѣдованнымъ ею отъ отца.

Уже три поколѣнія дѣло Круппа переходитъ отъ отца къ сыну и каждый всѣми силами своей души заботился о преуспѣяніи самого дѣла и о благоденствіи рабочихъ. Но никогда отдѣльныя учрежденія этого огромнаго дѣла не достигали такого совершенства, какъ при жизни послѣдняго Круппа, съ которымъ въ его

Король сербскій Петръ I присягаетъ на вѣрность конституціи въ присутствіи членовъ скупщины.

области никто конкуррировать не могъ. Но у него не было наслѣдника, поэтому старшая дочь должна была заступить его мѣсто, и дѣйствительно, съ самаго дѣтства она была компаньономъ своего отца. Къ этому велось все ея безукоризненное воспитаніе и самъ отецъ посвящалъ ее въ отдѣльныя детали разнообразныхъ обязанностей, предстоявшихъ ей, какъ наслѣдницѣ всего состоянія. Съ перваго взгляда нельзя повѣрить, чтобы въ этой хорошенькой головкѣ, обрамленной темными густыми волосами, скрывалось тонкое знаніе всѣхъ спеціальностей гигантскихъ предпріятій, прославившихъ имя Круппа во всемъ мірѣ. Но на дѣлѣ молодая дѣвушка отлично знаетъ пушечное и корабельное дѣло съ тысячами должностныхъ лицъ и рабочихъ, такъ же хорошо, какъ горное дѣло и всѣ къ нему относящіяся учрежденія. Вмѣстѣ со знаніемъ въ ея сердцѣ соединяется еще живой интересъ къ благу всѣхъ безчисленныхъ служащихъ. Доброе сердце дочь пушечнаго короля унаслѣдовала отъ своего отца, которое, подъ умнымъ руководствомъ ея матери,

Антуанетта-Берта Круппъ.

ограждаетъ ее отъ чрезмѣрныхъ увлеченій. Въ молодой дѣвушкѣ, обѣщающей быть красавицей, развито сильно чувство собственнаго достоинства, но не высокомѣрія. Здоровье ея прекрасное и закалено верховой ѣздой и велосипедомъ. Умъ ея не чуждъ изящныхъ искусствъ: она сама считается талантливой художницей, а путешествіе по Италіи и изученіе картинныхъ галлерей развили въ ней вкусъ и серьезное отношеніе къ живописи. Сынъ банкира Тильманъ завоевалъ эту богатоодаренную всѣми благами природы дѣвушку послѣ того, какъ президентъ берлинскаго машинно-строительнаго общества, Феликсъ Клемпереръ, безуспѣшно добивался ея руки. Этимъ бракомъ было бы спаяно кольцо изъ стали и желѣза всего міра, съ которымъ невозможна-бы была никакая конкурренція. Ибо общество, предсѣдателемъ котораго состоитъ Клемпереръ, послѣ Круппа— самое значительнѣйшее въ мірѣ, и очевидно, если бы Морганъ основалъ въ Америкѣ стальной „трестъ", то онъ бы примкнулъ къ этому союзу и въ цѣломъ мірѣ не нашлось бы соперниковъ такому союзу. Но своенравный Амуръ избралъ своимъ оружіемъ другого человѣка, и всѣ доводы о выгодахъ такого стального мірового союза пропали даромъ. Теперь Амуръ старательно работаетъ надъ золотымъ кольцомъ изъ Эссенскихъ желѣзныхъ плавиленъ и струящимся золотомъ кельнскаго банкирскаго дома. Надо надѣяться, что это – женитьба по любви, а не простое соединеніе большихъ финансовыхъ интересовъ и слѣдовательно повышеніе курса фирмы, связанной съ именемъ Круппа.

Исторія одного преступленія.

Знойная, насыщенная электричествомъ іюньская ночь. Мѣсяцъ высоко стоитъ на небѣ. Серебристый туманъ лежитъ на пустыряхъ Нью-Порта. По ихъ дремлющему горизонту тянутся тяжелыя, дождевыя тучи; вдали погромыхиваетъ громъ, покрывая громкое стрекотанье кузнечиковъ въ полѣ. Пронесся вихрь. Нервный трепетъ пробѣгаетъ по стеблямъ и нѣжнымъ былинкамъ. Сильнѣе и сильнѣе грохочетъ громъ. Желтыя молніи прорѣзываютъ темный небосклонъ. Ихъ прерывистый свѣтъ озаряетъ двѣ черныя фигуры, движущіяся по узкой луговой тропинкѣ. Мужчина и женщина спѣшно направляются къ домику, наполовину скрытому за деревьями по ту сторону широкаго канала.

Когда упали первыя капли дождя, запоздалыхъ путниковъ отдѣляла отъ дома уже короткая дорожка.

Въ эту минуту мужчина вытащилъ изъ кармана какой-то предметъ, сверкнувшій при блескѣ молніи. Отставъ на полъ-шага отъ своей спутницы, онъ быстро поднялъ свое оружіе до высоты ея головы. Его рука съ длиннымъ стальнымъ пальцемъ, обозначилось у самаго уха женщины. Въ то же мгновеніе изъ этого стального пальца раздался выстрѣлъ. Крикъ, пораженной въ мозгъ жертвы и звукъ выстрѣла смѣшались съ потрясающимъ громовымъ раскатомъ. Убитая упала на влажную землю. Убійца остался безъ движенія на прежнемъ мѣстѣ. Въ окнѣ уединеннаго домика виднѣлся свѣтъ. Слышала ли служанка выстрѣлъ? Какое безуміе стрѣлять здѣсь! Отчего у него не хватило мужества сдѣлать это раньше, на далекомъ пути отъ нью-портскаго вокзала до этого мѣста? Отрывки быстро смѣняющихся мыслей и картинъ кружились въ его головѣ. Развѣ это не былъ голосъ его матери, звучавшій среди бури? Развѣ тамъ не шевелились люди? У него кружилась голова. Ему казалось, что онъ плыветъ въ крошечномъ челнокѣ, среди бушующаго водопада. Онъ не смѣлъ дохнуть и дрожалъ, какъ ребенокъ.

Такъ прошли двѣ минуты убійственнаго ужаса. Наконецъ, онъ овладѣлъ собой. Оставивъ трупъ на дождѣ, онъ идетъ въ домъ, зоветъ поджидающую свою барыню служанку и говоритъ, что жена его не пріѣхала съ вечернимъ поѣздомъ, а вернется только утромъ. Служанка ложится спать. Черезъ часъ убійца съ заступомъ въ рукахъ тихо крадется подъ потоками проливного дождя и ищетъ свою жертву.

Это случилось четыре года тому назадъ. Убитая называлась Камилла Голландъ. Ея убійцу зовутъ Гербертъ Дугаль. Оба принадлежатъ къ хорошей фамиліи. Камилла была состоятельная, старѣющая дѣвушка, перешедшая уже за пятьдесятъ лѣтъ. Немного болѣе молодой, Дугаль—ирландскій капитанъ въ отставкѣ. Оба познакомились въ одномъ курортѣ. Недоступная старѣющаяся дѣвушка поддалась обаянію высокаго сильнаго офицера. Жениться Дугаль не могъ, такъ какъ былъ женатъ, хотя и не жилъ со своей женой. Завязалась любовная связь, которая скоро привела къ тому, что отъ Камиллы отшатнулась вся родня. Тѣмъ сильнѣе привязалась она къ своему избраннику. Чтобы невозмутимо наслаждаться своей поздней весной, она купила себѣ уединенный загородный домикъ въ Эссексѣ, который назывался „Mont Farm", гдѣ она и поселилась со своимъ возлюбленнымъ. Постепенно въ мозгу Дугаля созрѣла мысль убить несчастную и завладѣть ея состояніемъ, около 80,000 рублей. Въ ночь на 16-ое іюня 1899 года, когда Камилла возвращалась изъ сосѣдняго города, куда ѣздила за покупками, онъ привелъ въ исполненіи свой планъ. Слѣды преступленія были скрыты. Служанку, у которой могло зародиться подозрѣніе, убійца уволилъ на слѣдующее же утро подъ какимъ-то благовиднымъ предлогомъ. Куда же дѣвалась жертва? Убійца скрылъ трупъ и распустилъ слухъ, что убитая предприняла далекое путешествіе и не скоро вернется. Дугаль остался жить въ „Mont Farm". Никто его не безпокоилъ. Онъ засадилъ кустарниками мѣсто, гдѣ была зарыта несчастная, и спокойно распоряжался своими обагренными въ крови руками ея имуществомъ.

Онъ отлично научился поддѣлывать подпись покойной. Этимъ талантомъ онъ пользовался для того, чтобы перевести на себя большую часть банковыхъ вкладовъ убитой. Банкъ удовлетворялъ всѣ его чеки, не колеблясь, такъ какъ его требованія сопровождались письмами покойной миссъ Голландъ, писанными самимъ Дугалемъ. Цѣлые годы наслаждался преступникъ плодами рукъ своихъ. Но нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ наслѣдствомъ исчезнувшей съ лица земли тетки заинтересовался запутанный въ до гихъ племянникъ. Сыскная полиція, пустившаяся въ поиски за пропавшей, обвинила Дугаля въ томъ, что онъ держитъ въ заключеніи у себя въ домѣ исчезнувшую женщину. Обвиняемый съ любезной улыбкой провелъ агентовъ по всѣмъ комнатамъ. Но внутренно его охватилъ ужасъ; на слѣдующій день онъ отправился въ Лондонъ. Тайный полицейскій агентъ, котораго удивило то, что дорожныя вещи миссъ Голландъ, несмотря на то, что она отправилась путешествовать, остались дома, неотступно слѣдилъ за нимъ. При размѣнѣ нѣкоторыхъ бланковъ англійскаго банка, Дугаль назвался чужимъ именемъ. Въ тотъ же самый моментъ его арестовалъ стоявшій позади его агентъ. По пути въ полицію Дугаль такъ растерялся, что пытался бѣжать среди тысячной толпы Сити. Было очевидно, что на совѣсти этого человѣка лежало болѣе тяжелое преступленіе, чѣмъ поддѣлка чековъ.

Но доказать, что Дугаль дѣйствительно убилъ свою возлюбленную, было всетаки трудно. Для этого требовалось нахожденіе трупа. Изрыли всѣ окрестности „Mont Farm". Масса народа стекалась съ цѣлью способствовать нахожденію тѣла на дворъ фермы. Время шло; но всѣ поиски были тщетны. Уже рѣшено было бросить раскопки, какъ вдругъ, наканунѣ, послѣдняго дня работъ слѣпая собаченка убитой, все время сновавшая между рабочими, не обращавшими на нее вниманія, съ визгомъ и воемъ стала рыться подъ кустомъ. Дюжина лопатъ сейчасъ опустилась въ это мѣсто и натолкнулись на каркасъ дамской шляпы. Черезъ четверть часа вырыли одѣтый трупъ женщины. Трупъ былъ совершенно разложившійся и, по всей вѣроятности, пролежалъ въ землѣ уже нѣсколько лѣтъ. На черепѣ за лѣвымъ ухомъ было маленькое круглое отверстіе. Внутри пуля отъ револьвера. Одинъ башмачникъ узналъ сапоги своей работы, подбитые, по особому заказу миссъ Голландъ, шкуркой ягненка. Миссъ Голландъ была найдена, и не оставалось сомнѣнія въ томъ, что она была убита, и именно Дугалемъ. На-дняхъ это было установлено лондонскимъ судомъ присяжныхъ. Дугаль присужденъ къ повѣшенію.

Лондонъ,
въ іюнѣ 1903 г.

Опасныя стороны клептоманіи.

Рѣшительныя средства.—Женщины-сыщики.—Практическіе англичане.—Исправленный счетъ.—Такъ обoрудывается дѣло!

Нѣкоторые торговцы въ Парижѣ, говорятъ, нашли прекрасное средство отучить своихъ клiентовъ, и въ особенности клiентокъ, отъ болѣзни, носящей въ медицинѣ названіе „клептоманіи". Если какая-нибудь дама беретъ въ магазинѣ больше того, что она купила, ее отводятъ въ отдѣльную комнату и предлагаютъ выбрать одно изъ двухъ: или немедленно получить опредѣленное количество розогъ, или немедленно же быть отправленною въ участокъ. Обыкновенно „клептоманки" выбираютъ тѣлесное наказаніе, которое тутъ же выполняется съ возможной строгостью. Онѣ это дѣлаютъ тѣмъ болѣе охотно, что имъ обезпечивается полная тайна совершившагося. И дѣйствительно, никто не узнаетъ никогда объ экзекуціи, которой было подвергнуто бѣлоснѣжное тѣло какой-нибудь поклонницы моды, переставшей понимать, гдѣ кончается свое и начинается чужое.

Въ Англіи пренебрегаютъ средствами, унижающими человѣческую личность; но такъ какъ и тамъ не мало клептомановъ, то англичане придумали другое средство: во всѣхъ большихъ магазинахъ имѣются женщины—тайные агенты, на обязанности которыхъ лежитъ слѣдить за публикою, толпящеюся за прилавками въ магазинахъ. Обыкновенно такіе агенты выбираются изъ среды приказчицъ, но, конечно, изъ наиболѣе опытныхъ, обладающихъ приличной наружностью и зоркимъ глазомъ. Жалованья получаютъ онѣ вдвое больше своихъ подругъ, стоящихъ за прилавкомъ,—40 шиллинговъ въ недѣлю, — но зато имъ надо одѣваться хорошо, чтобы не выдѣляться среди покупательницъ бѣдностью или простотою своего туалета. Дѣятельность этой женщины-агента заключается, только въ томъ, что она цѣлый день сидитъ или стоитъ у прилавка, гдѣ дѣлаетъ видъ, будто выбираетъ нужный товаръ, а на самомъ дѣлѣ внимательно слѣдитъ за находящимися тутъ же покупательницами, стараясь уловить моментъ, когда какая-либо изъ нихъ сунетъ себѣ въ рукавъ или зонтикъ кусокъ цѣнной ткани, кружева и т. п. Такая сыщица называется „lady superintendent" и осуществляетъ она свою задачу просто, безъ претензій, но необыкновенно ловко и практично. Замѣтивъ, что та или другая дама взяла съ прилавка больше, чѣмъ купила, магазинная сыщица сообщаетъ объ этомъ первому попавшемуся на глаза приказчику. Приказчикъ тоже не дѣлаетъ шума, не обращается къ воровкѣ съ рѣзкими словами, не уличаетъ ее, не отправляетъ въ участокъ, а ждетъ минуты, когда она подойдетъ къ кассѣ, чтобы уплатить по счету за купленный товаръ, и вѣжливо говоритъ ей:

— Простите, ради Бога, сударыня, въ счетѣ маленькая неточность: туда не внесена маленькая покупка. Позвольте исправить ошибку.

Обыкновенная „клептоманка" безъ всякихъ разговоровъ даетъ „исправить" счетъ, т. е. уплачиваетъ также и за ту часть товара, которую ей хотѣлось унести изъ магазина безплатно. Если уличенной дамѣ придетъ въ голову заартачиться и начать споръ, приказчикъ попрежнему не теряетъ своего обычнаго спокойствія и съ тѣмъ же вѣжливымъ поклономъ замѣчаетъ:

— Въ такомъ случаѣ, попрошу васъ изложить свою жалобу хозяину; я васъ провожу къ нему.

Этого довольно. Уличенная воровка уплачиваетъ по счету и исчезаетъ, чтобы обыкновенно больше уже никогда не возвращаться.

Гонорары врачей.

Одинъ лондонскій журналъ разсказываетъ интересныя подробности о гонорарахъ врачей въ прежнее время и теперь.

Въ царствованіе Эдуарда III лейбъ-медикъ короля получалъ ежедневно 40 копѣекъ и, кромѣ того, по три рубля ежегодно; это считалось хорошей платой, а придворный аптекарь получалъ ежедневно по 20 копѣекъ, что тоже считалось хорошимъ вознагражденіемъ. Даже во времена Генриха VIII только самые богатые дворяне платили врачамъ золотомъ. Что бы сказалъ придворный врачъ XVI столѣтія, если бы узналъ, что два столѣтія позже врачъ, успѣшно пользовавшій короля въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, получилъ пенсію въ 15,000 рублей на 20 лѣтъ и пожизненную ренту въ 6,000 руб. для своего сына? Этотъ гонораръ получилъ докторъ Виллисъ за то, что спасъ жизнь Георгу III. А сто лѣтъ передъ тѣмъ у Карла II сдѣлался ударъ, и докторъ Кингъ, находившійся въ спальнѣ короля, быстро выхватилъ свой ланцетъ и вскрылъ королю жилу. За эту ловкость и присутствіе духа врачу было обѣщано 1,000 рублей, которые, какъ говоритъ исторія, никогда не были выплачены. Когда Эшойя-Вардъ, знаменитѣйшій врачъ своего времени, былъ призванъ къ королю и вылѣчилъ его, то въ вознагражденіе онъ получилъ благодарность нижней палаты и разрѣшеніе (это былъ единственный гонораръ, о которомъ онъ просилъ) кататься въ Сентъ-Джемскомъ паркѣ. Людовикъ XIV былъ извѣстенъ своими щедрыми гонорарами врачамъ: за одну операцію, спасшую ему жизнь, онъ далъ своему врачу и хирургу около 30,000 рублей. Когда знаменитый шотландскій врачъ вылѣчилъ маленькаго сына Іакова I, онъ получилъ огромное по тогдашнему времени вознагражденіе 60,000 р. Знаменитый сэръ Астлеръ-Куперъ получалъ иногда княжескіе гонорары. Одинъ эксцентричный паціентъ преподнесъ ему въ ночномъ колпакѣ 10,000 руб. Неудивительно поэтому, что въ одинъ годъ онъ заработалъ 110,000 р. Но онъ бы сильно удивился, если бы услышалъ о нынѣшнихъ гонорарахъ. Сэръ Морель-Мекензи отказался поѣхать на три недѣли въ Америку за 60,000 руб., а глазной врачъ докторъ Тритчетъ не захотѣлъ ѣхать въ Индію за 50,000 руб. Одинъ довольно неизвѣстный врачъ получилъ 100,000 руб. за излѣченіе подагры набоба Рампурскаго; американскій врачъ, докторъ Кейсъ, неохотно рѣшился сопровождать Вандербильда до Европы за 100,000 руб.

Изъ жизни короля Милана.

Сербскія газеты разсказываютъ слѣдующій анекдотъ изъ недавняго прошлаго.

„Однажды, когда я сидѣлъ въ бульварномъ ресторанѣ, я замѣтилъ на картѣ винъ, что „Шато-марго" и „Шато-лафитъ" были выставлены необыкновенной древности и по 180 франковъ за бутылку. Я спросилъ оберъ-кельнера, Анри:

— Скажите мнѣ, Анри, кто собственно пьетъ это вино въ 180 франковъ?

Анри нѣсколько замедлилъ отвѣтомъ, какъ будто это была профессіональная тайна, и потомъ сказалъ съ неопредѣленной улыбкой:

— Король Миланъ.

Такъ какъ я зналъ, что бордоскія вина могутъ лежать только извѣстное время, послѣ котораго уже начинаютъ портиться, то я спросилъ его:

— Вы сами то пробовали эту марку?

— Разумѣется,—отвѣчалъ Анри.

— Хороша она?

Здѣсь Анри опять улыбнулся:

— Немножко.. перестояло...

Такъ оно и было въ дѣйствительности. Король Миланъ ничего не понималъ; онъ пилъ вино въ 180 франковъ не потому что оно было хорошо, а потому, что оно дорого стоило и потому, что Сербія платила по его счетамъ. Въ это мгновеніе въ ресторанъ вошелъ король Миланъ. Онъ былъ красенъ и, казалось, былъ очень въ духѣ. Съ нимъ было нѣсколько прожигателей жизни,—не очень блестящіе экземпляры,—занявшихъ мѣсто за его столомъ въ качествѣ гостей. Скоро на столѣ появились бутылки въ плетенкахъ и въ какіе-нибудь полчаса пять—шесть человѣкъ поглотили почти годовое содержаніе мелкаго чиновника въ Бѣлградѣ, который изъ экономіи въ этотъ день пилъ только чистую воду.

САМЫЯ ДОРОГІЯ СИГАРЫ ВЪ СВѢТѢ.

Самыя дорогія сигары въ мірѣ, по словамъ нью-іоркскихъ газетъ,—1,500 штукъ гаванскихъ сигаръ, которыя недавно прошли черезъ нью-іоркскую таможню. Эти сигары стоятъ по 8 рублей штука. Табакъ, употребляемый для этихъ дорогоцѣнныхъ сигаръ, ростетъ въ провинціи Вуэльта-Абайо въ центральной Кубѣ, гдѣ его взращиваютъ съ большой заботливостью. Разумѣется, эти сигары свертываются изъ безупречныхъ, свѣжихъ листьевъ лучшаго качества и лучшими опытными работниками, которые изготовляютъ не больше восьми штукъ въ день. Сигары въ 16 дюйм. длины, тысяча штукъ вѣситъ около 30 килограммовъ. Каждая сигара обернута въ японскую бумагу и хранится въ непроницаемомъ ящичкѣ изъ благовоннаго дерева.

ДУЭЛЬ МЕЖДУ МУЖЕМЪ И ЖЕНОЙ.

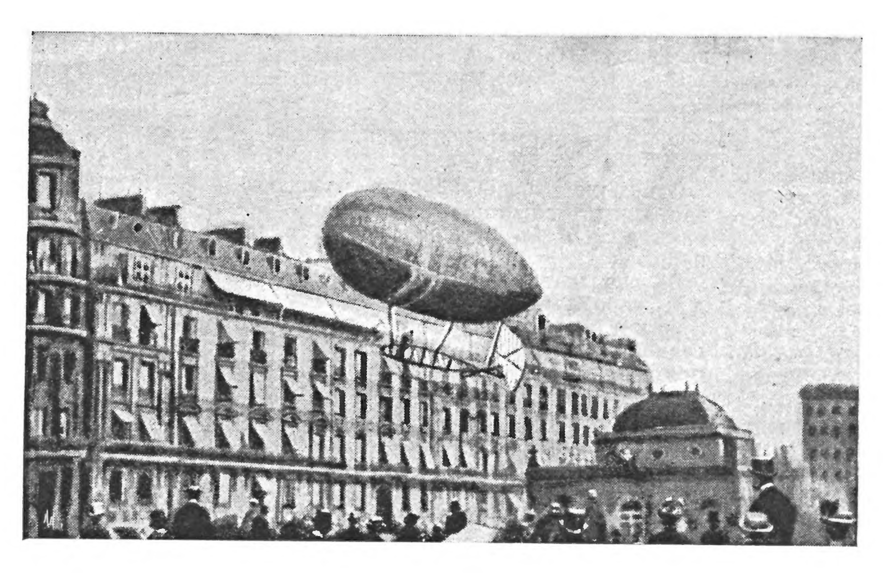
Въ Мексикѣ, въ городѣ Чолула, произошла необычайная трагическая дуэль на пистолетахъ между супругами Эскобебо. Они стрѣлялись въ столовой на очень близкомъ разстояніи другъ отъ друга, безъ секундантовъ. По взаимному уговору, мужъ и жена стрѣляли одновременно. Жена убита наповалъ выстрѣломъ въ сердце, мужъ смертельно раненъ въ голову. Передъ смертью онъ успѣлъ сообщить о томъ, какъ произошла дуэль, но причину этого ужаснаго событія объяснить отказался.

Парадный обѣдъ послѣ развода.

(Изъ американскихъ обычаевъ).

Новый обычай появился въ Америкѣ. Если разводится какая-либо супружеская чета, то актъ этотъ завершается торжественнымъ обѣдомъ. Конечно, обычай, о которомъ мы говоримъ, практикуется только въ тѣхъ случаяхъ, когда супруги разстаются миролюбиво, желая освободиться отъ стѣснительныхъ брачныхъ узъ, какъ это произошло нѣкоторое время тому назадъ при разводѣ четы Гарди въ Бостонѣ. Чета эта обвѣнчалась очень недавно (мужъ и жена познакомились всего одинъ годъ и 4 мѣсяца до развода, и бракъ первое время былъ очень счастливъ. Семейный миръ прекратился только послѣ того, какъ жена, очень любившая животныхъ, запретила своему мужу,

С.-Дюмонъ послѣ удачнаго полета на изобрѣтенномъ имъ воздушномъ шарѣ, по улицамъ Парижа, возвращается въ свою квартиру.

страстному охотнику, проливать невинную кровь безо всякой нужды. Такъ какъ придти къ соглашенію не удалось, то рѣшено было начать дѣло о разводѣ. Когда разводъ состоялся, супруги созвали своихъ друзей на обѣдъ, на которомъ мистеръ Гарди произнесъ хвалебное слово по адресу своей жены, заявивъ, что, если бы только не страсть его къ охотѣ, онъ считалъ бы для себя величайшимъ счастіемъ жить съ такою женою, отличающеюся чудесными качествами. Когда онъ кончилъ свою рѣчь, часто прерывавшуюся рукоплесканіями, всталъ одинъ изъ гостей и заявилъ, что готовъ сейчасъ же жениться на разведенной женѣ Гарди. Слова его были покрыты громомъ аплодисментовъ. Г-жа Гарди поблагодарила за предложеніе, но оставила за собою право дать окончательный отвѣтъ послѣ. Такимъ образомъ, мирный разводъ кончится, вѣроятно, еще болѣе мирнымъ бракомъ.

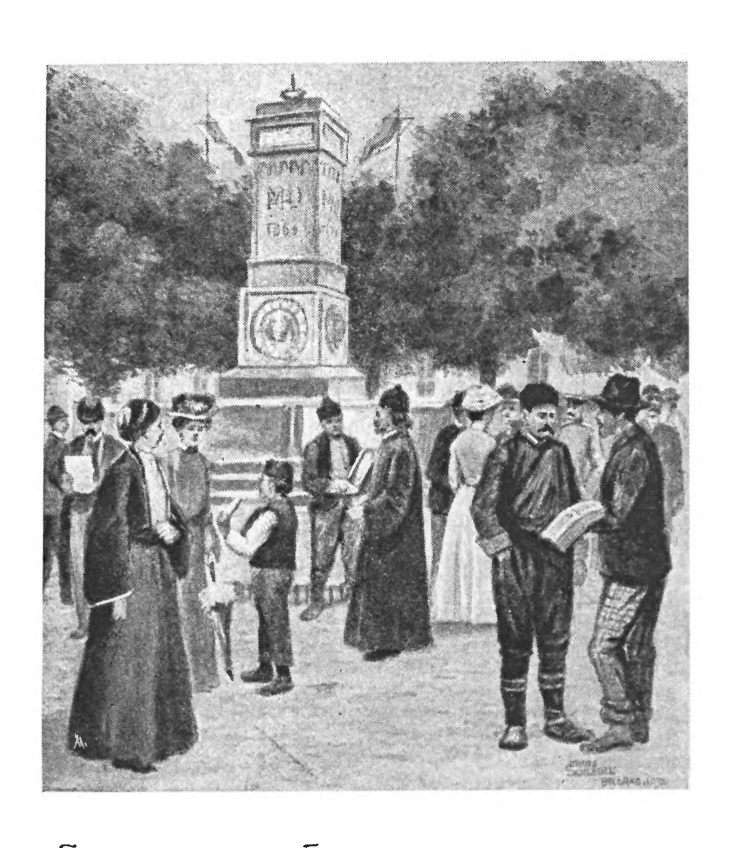
Дѣловыя женщины-аристократки въ Англіи.

Многія знатныя англичанки выказываютъ особенныя способности въ коммерческихъ предпріятіяхъ. Въ настоящее время масса женщинъ, принадлежащихъ къ знатнымъ фамиліямъ, извѣстны какъ очень энергичныя, дѣловыя женщины. Въ 1887 году началась эра этихъ аристократическихъ дѣловыхъ предпріятій, и бывшая леди Гренвильдъ Гордонъ сыграла роль піонера. Ея модная лавка въ Паркъ-Стритѣ доказала, какое это хорошее помѣщеніе денегъ, такъ же какъ и мастерская платья мистрисъ Джексъ-Куммингъ на Довверъ-Стритѣ. Каждый годъ въ этой арміи появляются новые рекруты. Герцогиня Аберкорнъ нѣсколько времени тому назадъ устроила молочную ферму и поставляетъ своимъ бельфастскимъ покупателямъ лучшіе свѣжіе ирландскіе молочные продукты, а лэди Эссерсъ содержитъ въ Лондонѣ великолѣпное прачечное заведеніе. Дочь лорда Страфорда держитъ модный магазинъ; мисстрисъ Ольслей, по мужу родственница герцогу Веллингтону, держитъ цвѣточную лавку, мистрисъ Патрикъ-Герронъ-Максвенъ, принадлежащая тоже къ высшему обществу, занимается садоводствомъ. Миссъ Эдифь Керъ открыла бюро наемной прислуги, а многія знатныя барыни занимаются, какъ профессіей, отдѣлкою ногтей. Многіе чайные дома содержатся дамами общества. Такъ, мистрисъ Робертсонъ, жена одного офицера, устроила изящный чайный домъ, съ большой, увитой плющемъ верандой. Служащія тамъ кельнерши носятъ лиловыя платья съ бѣлыми кисейными передниками и длинными наплечниками. Леди Варлихъ и леди Дунканъ—обѣ держатъ магазины бѣлья и ирландскихъ ручныхъ работъ.

Многія дамы общества отдались болѣе суровымъ призваніямъ. Такъ, мистрисъ Керлэдъ-Синкъ изучила медицину и практикуетъ въ Блюмфонтейнѣ, гдѣ служитъ въ правительственной больницѣ. Во время южно-африканской войны многія дамы общества сдѣлались сидѣлками. Но уже много лѣтъ въ лондонскихъ больницахъ въ качествѣ сидѣлокъ работаютъ леди Гермина Блэквундъ и леди Гризельда Чипъ. Многія дамы посвятили себя музыкѣ. Такъ мисстрисъ Юліонъ-Климмфордъ и мадамъ Эгде извѣстны какъ талантливыя концертныя пѣвицы.

Янъ Гусъ.
(По поводу закладки памятника въ Прагѣ 22 іюня).

Продажа на улицахъ Бѣлграда портретовъ новаго короля (у Михайловскаго колодца).
Съ рисунка Ф. Шлегеля, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Типографія «БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., соб. д. № 25. Редакторъ-издатель «Биржевыхъ Вѣдомостей» С. М. Пропперъ.